

"Где мои братья?!" Кейс крикнул Стерлингу, как только тот достиг входа в город и встал перед наглухо закрытыми воротами.

Перед его глазами было почти каждое существо, пытающееся сломать величественные железные ворота, толкая их большим стволом поваленного ими дерева.

Однако ворота даже не двигались с места, и Кейс мог только раздраженно стиснуть зубы, когда вспомнил, что ворота, как правило, никогда раньше не закрывались, так как для их открытия требовалось двадцать человек.

Но теперь казалось, что есть что-то, что скрепляло ворота с другой стороны.

Стерлинг бросился рядом с Кейси. «Они оба переместились и взобрались на стены», — сообщил он ему.

Кейс поднял голову и посмотрел на высокую стену, с того места, где он стоял, казалось, что кончик стены может коснуться неба. Было несколько оборотней, которые превратились в свои звериные формы, но им удалось пройти только половину пути.

А затем Кейс прыгнул вперед и приземлился в своей звериной форме, белый зверь помчался к гигантской стене и глубже вонзил когти в сталь, взбираясь по ней.

=====

Двум белым зверям удалось перелезть через высокие ворота замка и мягко приземлиться на землю за несколько минут.

Однако оба они угрожающе зарычали, увидев, что их приветствовало.

[Скажи своим людям отступить!] Торак мысленно связал Джедрек рядом с собой. [Или иначе я без колебаний вырву их души из их тел!]

Перед ними было около трехсот стражников, которые должны были охранять замок, но они собрались здесь и превратились в своих зверей, почти одновременно, как только услышали, как два белых зверя приземлились внутри замка из-за карабкаться по высоким стенам.

[Я не думаю, что в них остались души.] Джедрек мрачно сказал, наблюдая, как глаза этих зверей сияли золотым светом, который не был их обычным цветом. Золотой цвет предназначался для чертей.

[Тогда я полагаю, вы не против найти других охранников.] После того, как он сказал это Джедреку, белый зверь Торака рванулся вперед, и его яростный рев сотряс землю.

Его когти пронзили их плоть и продолжали высасывать много крови из тех, кто стоял перед ним в качестве противника. Белый зверь был исключительно больше, чем меньшие звери-стражники, но его движения были достаточно быстрыми и проворными, чтобы уклоняться от когтей и когтей этих меньших зверей.

Его тело завертелось, и среди темных цветов зверей вокруг него белый зверь Торака был точно вспышкой света, белой точкой в темноте.

Однако было еще одно белое существо, которое прыгнуло выше и приземлилось посреди зверей, которые когда-то были его собственным народом, но вместо того, чтобы сражаться с ними, он избегал тех зверей, которые хотели отведать плоти и крови того самого короля, которому они служили ранее.

[Я оставлю их тебе.] Джедрек небрежно сказал своему брату, прежде чем согнуть задние лапы и сделать еще один прыжок, выше, чем раньше, который перенес его через двор и освободил себя от осады этих зверей.

[КАК ТЫ СМЕЕШЬ, ДЖЕДРЕК! Торак зарычал и зарычал, ярость сотрясала его тело. Как смеет Джедрек сделать это с ним, да еще и в такое время!

=====

Рафаэль бросился обратно к крылу короля, когда они не смогли найти никакой подсказки о том, куда Хирон взял Лайлак. Бета волновалась за Рейн.

Но прежде чем они успели добраться до королевского флигеля, с переднего двора донесся громкий шум, сопровождаемый несколькими криками. Он вздрогнул, когда понял, что звуки могут исходить от охранников.

"Что это было?" Хоуп остановилась, когда Рафаэль остановился и наклонил голову в сторону громких звуков. «Звучит как битва».

Рафаэль стиснул зубы. Если все охранники покинули свой пост, чтобы сражаться, значит, это должно быть что-то важное и могущественное.

Таким образом, Рафаэль решил присмотреться, что это было, по крайней мере, он должен был знать, что идет к ним.

«Держись рядом со мной», — Рафаэль оглянулся через плечо, чтобы убедиться, что Лана и Хоуп достаточно близко, на случай, если что-то случится, и ему придется реагировать быстро.

Однако то, что Рафаэль увидел во дворе, было чем-то, чего он не мог вообразить даже в самых смелых мечтах.

Там зверь Торака в одиночку сражался с сотнями других зверей.

Несмотря на то, что белый зверь, казалось, не проиграл битву и, казалось бы, мог справиться с ними в одиночку, но самого главного Рафаэль не мог понять; зачем Тораку драться с охранниками? И почему эти охранники напали на него? Разве они не знали, что это был Торака?

Рафаэль попытался мысленно связать Торака, но не смог связаться с ним, несмотря на их непосредственную близость.

— Оставайтесь здесь, — мрачно сказал Рафаэль двум женщинам позади него, прежде чем ступить под черный дождь, который все еще лил с темного неба, и присоединиться к битве.

=====

Хирон шел с Лайлак на руках, он замедлился, как только вышел из замка через западные ворота. Убежать от Надежды для него не было подвигом, так как он знал, что девушка не сможет его догнать.

Кентавр посмотрел вниз и увидел, как брови Лайлак нахмурились от дискомфорта. Она выглядела слабой, совсем как Хоуп, когда Кейс привел ее в первый раз.

— Я не держу на тебя зла, — мягко сказал Хирон. «Но я не могу отпустить свою ненависть к твоей паре. Это будет оскорблением для моей покойной пары».

Он шел по пустой улице, под моросившим на них черным дождем.

Черный цвет окрасил лицо Лайлак и белую одежду, которая была на ней. Она выглядела жалкой и с трудом переводила дыхание из-за вечно лившего черного дождя.

Поэтому Хирон слегка наклонился и прижал ее голову к своей груди, чтобы прикрыть лицо, пока он шел дальше к месту, где он должен был встретиться с дьяволами.

Если он и сожалел о чем-то, так это о том, что разочаровал своих людей, а также Кейса и Хоуп. Один год, который они провели вместе, сделал их настолько близкими, что он даже не мог себе представить.

Между тем, как только Хирон достиг определенного здания, его встретил Люцифер.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2263986>